

Внимательно изучая черные глаза Ли Сяо, Сон Сон также не знал, как ответить на этот вопрос.

Он не мог сказать, что у него были скрытые мотивы. У такого гордого человека, как Ли Сяо, должно быть очень большое эго. Если бы он узнал, что они вместе не из-за его харизмы и привлекательности, он бы точно почувствовал себя униженным.

В то время эта панацея, вероятно, превратится в его глазах в мышинное дерьмо.

(Примечание: слово "панацея" здесь описывает китайские лекарственные пилюли, маленькие круглые и черные. Сон Сон сравнивает себя с лекарством).

Кто видел, чтобы мышинным дерьмом дорожили, как жемчугом?

Сон Сон был сознательным. Он хорошо подумал и уже почти нашел способ обмануть Ли Сяо, когда увидел, как потемнели его глаза. Ли Сяо снова схватил его за запястье и крепко поцеловал. В этом поцелуе чувствовался привкус наказания, отчего его губы слегка пощипывало.

Пока не пришел слуга, чтобы доложить: "Ваше высочество, пришли из семьи Сон, чтобы вернуть Гунцзы", Ли Сяо наконец-то отпустил его. Сон Сон, задыхаясь от холода, с красными щеками, услышал, как он приказал: "Пусть подождут".

Он ласково погладил лицо Сон Сона, спросив: "Ты хочешь вернуться?"

"Согласно правилам...."

"Этот король - правила". Ли Сяо обнял его обеими руками. "Ты должен только сказать, хочешь ты этого или нет".

Сон Сон сжал свои распухшие от поцелуев губы, затем сказал.

"Не хочу"

Он продолжил. "Но я должен вернуться".

В поместье остались вещи, которые он не взял с собой.

Ли Сяо позволил ему принять решение, уважая его выбор на 100%, и, не задавая вопросов, сказал: "Этот король лично отправит тебя домой".

Поскольку он уже сказал это, Сон Сон не стал отказываться. Ли Сяо ушел, чтобы приказать

людям подготовить карету. Вместо этого Сон Сон отправился в парадный зал, чтобы поприветствовать гостя. Там он увидел Сон Ге.

Он смотрел на этого человека, который в прошлой жизни притворялся, что защищает его, как ангел-хранитель, а на самом деле толкал его прямо в ад. Он на секунду застыл, а затем покорно улыбнулся. Они обменялись непринужденной болтовней, и Сон Ге воспользовался этим временем, чтобы внимательно осмотреть его.

Он все еще мало чем отличался от Сон Сона из его воспоминаний, только был не таким худым. У него все еще была обычная мягкая, очень легкая на подъем внешность.

Больше всего Сон Ге порадовало смиренное и удивленное выражение лица Сон Сона, когда он его увидел. Вероятно, Сон Сон не ожидал, что он лично приедет за ним. Мало того, что Сон Ге, похоже, простил его за то, что он ранил Сон Ши прямо у него на глазах, так он еще и обращался с ним так хорошо, как в прошлом. Судя по тому, что Сон Ге понимал Сон Сона, тот должен был снова почувствовать себя тронутым таким обращением.

Он сказал Сон Сону: "Карета уже ждет снаружи. Дома для тебя уже готов ужин. Давай поторопимся и сядем в карету, старший брат".

Глядя на его поведение, можно было подумать, что он исключительно хороший младший брат.

Они вместе вышли за дверь. Однако Сон Сон не спешил садиться в карету. Сон Ге терпеливо ждал. Только он открыл рот, чтобы спросить, как вдруг услышал стук колес. Повернувшись, он увидел, что к нему подъехала роскошная и просторная королевская карета. Когда она остановилась рядом с каретой поместья Сон, то сразу же показалась дешевой и уродливой по сравнению с ней.

Не успел он ответить, как Ли Сяо нагнулся и перенес Сон Сона в свою карету, а затем сел на могучего и высокого коня. Не удостоив его взглядом, Ли Сяо натянул поводья и направился вперед.

Личный слуга Сон Ге наклонился поближе, чтобы спросить: "Сон Гунцзы... не собирается сесть в нашу карету?".

Мгновение спустя Сон Ге сел на свою лошадь. Хотя он изо всех сил старался сохранить улыбку, цвет его лица все равно казался зеленым, особенно когда он видел, как прохожие с любопытством переглядывались и перешептывались.

"Карета сзади принадлежит Сон Гугуну? Это для того, чтобы забрать Сон Сона, верно? Как получилось, что королевская карета тоже здесь?"

"Ты даже не можешь этого понять?" сказал кто-то: "Сон Сон явно сидит в передней карете".

"Вы хотите сказать, что второй сын семьи Сон притащил пустую карету, а теперь тащит пустую карету обратно?"

"Конечно. Должен сказать, что Сон Гугун действительно слеп. Неужели он не знает, как сильно безумный король балует этого ублюдка? Посмотрите на эту паршивую карету, которую для него приготовили. Как стыдно. Как она может быть достойна любимого Баобей безумного короля? Неудивительно, что ему приходится присылать свою собственную карету".

(Баобэй - малышка, любимая, как можно больше ласки)

На лошади лицо Сон Ге было полным мрака.

Слуга, видя цвет его лица, очень хотел громко проклясть сплетников за него. Это явно была лучшая карета семьи Сон! Кто посмел сказать, что Сон Гугун был слепым!!!

Он только закончил думать об этом, как услышал тоненький голосок, сказавший ему.

"Кто скажет? Может быть, эта позорная карета - их лучшая карета?"

Кто-то начал смеяться, а затем зашептал еще более низким голосом.

Слуга увидел, что лицо Сон Ге стало еще мрачнее.

По сравнению с Сон Соном, Сон Ге даже в детстве был высокомерным. Сегодня он пришел только для того, чтобы лично забрать Сон Сона, во-первых, чтобы показать Ли Сяо, что у него хорошие отношения с Сон Соном. Вторая причина - дать Сон Сону понять, что в этом мире единственный человек, который хорошо к нему относится, это он сам.

И все же... когда королевская карета остановилась, Сон Сон мог бы отказать Ли Сяо простым словом. Но он так легко согласился на баловство, совершенно не обращая внимания ни на себя, ни на семью Сон.

Можно сказать, что сегодня он, Сон Ге, сыграл в поддержке Сон Сона и стал посмешищем.

Он мрачно поднял глаза и посмотрел на карету впереди, а затем тайно сказал себе. Ничего страшного. Чувства, развивавшиеся между ними все эти годы, в конце концов, заставят его покорно слушаться.

Когда они прибыли в резиденцию Сон, лицо Сон Гугуна тоже выглядело неважно. Но поскольку Ли Сяо уже привел Сон Сона, ему оставалось только изобразить улыбку и пригласить их в дом.

Сегодня на ужин в резиденции Сон было потрачено немало усилий. Ли Сяо сидел вместе с Сон Соном и с безразличной улыбкой слушал, как Сон Гугун рассказывал о том, что для Сон Соны это счастье трех жизней - выйти замуж за такого человека, как он. Он небрежно положил куриную ножку в миску Сон Соны, сказав: "Где Сон-эр будет спать сегодня? Тесть что-нибудь приготовил?".

Сон Гугун выдал замуж "сына", поэтому не чувствовал себя слишком странно, когда его называли тестем, и сказал: "Не стоит беспокоиться об этом, Ваньгэ. Все уже давно готово".

"О?" Ли Сяо сказал: "Это тот же двор, что и раньше?"

Сон Сон слегка дернул уголком рта. Когда это у него был двор? Раньше он всегда жил в кладовой. Он спокойно посмотрел вниз и зачерпнул немного риса в рот. Ему было интересно, что ответит отец, когда он увидел, как тот с улыбкой сказал: "Верно. С тех пор как вы увезли Сон-ера, этот двор остается пустым. Ничего не тронули. Все осталось прежним".

Палочки Сон Соны приостановились.

Ли Сяо, казалось, был доволен "любовью" Сон Гугуна к Сон Сону, и сказал: "Если это так, то этот король может быть спокоен".

Сон Гугун с улыбкой сказал: "В конце концов, Сон-эр - плоть и кровь этого старика. Как я могу несправедливо обращаться с ним?"

Глаза Ли Сяо вспыхнули, и он неожиданно сказал: "До этого короля дошли слухи о том, что вы несколько жестоко обошлись с Сон-эром. Возможно, они были необоснованными?"

"Как вы можете верить этим слухам?" поспешно ответил Сон Гугун. Он был немного обеспокоен тем, что Сон Сон что-то сказал Ли Сяо, и объяснил, пристально глядя на Сон Соны: "Может быть, я был немного строг, но это касалось только учёбы. Что касается еды и одежды, как этот старик может различать своих детей?".

Сон Сон почувствовал отвращение к его словам, но еще более отвратительным было то, что последовало дальше.

Госпожа Сон заметила, как изменилось лицо Ли Сяо, и воспользовалась случаем, чтобы похвалить Сон Гугуна, заявив: "Именно! Когда Сон-эр был маленьким, он был упрямым и озорным, часто отказывался читать и учиться. Муж часто бил его, но потом утешал и успокаивал".

Сон Гугун продолжал говорить: "Верно. Госпожа также очень любит Сон-эра. Иногда воспитание детей происходит именно так. Часто после наказания госпожа даже плачет золотыми слезами".

Ему показалось, что он рассказал смешную шутку, и он начал громко смеяться.

Отсмеявшись, он вдруг обнаружил, что Ли Сяо, похоже, ничуть не веселится, и неестественно напрягся, на лбу выступил холодный пот.

В комнате воцарилась тишина. Протянутая палочка госпожи Сон осторожно отошла, холодный пот покрыл ее ладони.

Как раз в это время Сон Сон тихо спросил: "Разве Ваше Высочество не находит это забавным?".

Госпожа Сон услышала в тоне Сон Сона сатиру и подумала, что он нарочно подливает масла в огонь. Ненависть в ее сердце пылала. Ей очень хотелось, чтобы Ли Сяо на секунду потерял рассудок и задушил Сон Сона до смерти. Однако неожиданно Ли Сяо начал смеяться и сказал: "Зная, что Сон-эр живет хорошо, этот король чувствует облегчение".

Атмосфера за столом мгновенно разрядилась. Пока Сон Гугун вытирал пот со лба, Сон Сон неожиданно улыбнулся и сказал: "Ваше высочество не знает. Отец действительно бил меня раньше из-за книг. Но это было не потому, что я не любил читать, а потому, что я украл книгу моего третьего брата".

Лицо Сон Гугуна потемнело: "Сон Сон!"

Тонкие веки Ли Сяо приподнялись, и он тут же замолчал. Мужчина снова посмотрел на Сон Сона и терпеливо сказал: "Продолжайте".

В выражении лица, которое Сон Гугун бросил на Сон Сона, были паника и мольба. Они очень боялись разозлить Ли Сяо. Этот безумец, который может убить, не моргнув глазом, какой смысл его провоцировать?

"Потому что я читал на кухне и случайно сжег книгу. Третий брат пришел к нему в слезах..." Сон Сон посмотрел на испуганное выражение лица Сон Гугуна и медленно сказал: "Отец тогда наказал меня и третьего брата вместе". На самом деле, наказан был только он.

Палец Ли Сяо на секунду зашевелил его длинные волосы. "Похоже, тесть никогда не выбирал фаворита".

Сон Гугун облегченно вздохнул. Кто бы мог подумать, Сон Сон снова заговорил. "Люди всегда предвзяты. В присутствии "матери", когда он бил третьего брата, чаще всего не было больно. А вот ударить меня - совсем другое дело..."

Видя, что выражения этих двух людей снова стали испуганными и напряженными, Сон Сон, видя недовольство Ли Сяо, снова снял напряжение: "В конце концов, третьему брату не было и 5 лет".

Ли Сяо изобразил понимающее выражение лица.

Из-за того, что Сон Сон продолжал играть, в один момент повышая тревогу, а в следующий момент понижая ее, госпожа Сон и Сон Гугун чувствовали, что у них чуть ли не болезнь сердца. Чувствуя, что их жизни сжаты в его руках, они, наконец, услышали, как он милостиво сказал: "Я закончил есть".

Сон Гугун нетерпеливо сказал: "Пойдемте, кто-нибудь отведет его во двор Сян".

Слуга поспешно поднялся, чтобы указать дорогу. Однако Сон Сон неторопливо, словно демон, идущий на попятную, сказал: "Для этого молодого человека покинуть пир раньше времени - это неподобающий этикет". Он сказал: "Поскольку еще рано, давайте продолжим вспоминать. Пусть Ваньгэ почувствует себя развлеченным и счастливым.

Только посмотри на того, кто сидит рядом с тобой, он может сойти с ума в любой момент и умоляет тебя быть гуманным!

<http://bllate.org/book/16081/1438550>